МАРТ 1928 Г. № 13 ЦЕНА 15 КОП
ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СМЕХАЧ

Рис. К. Ротова

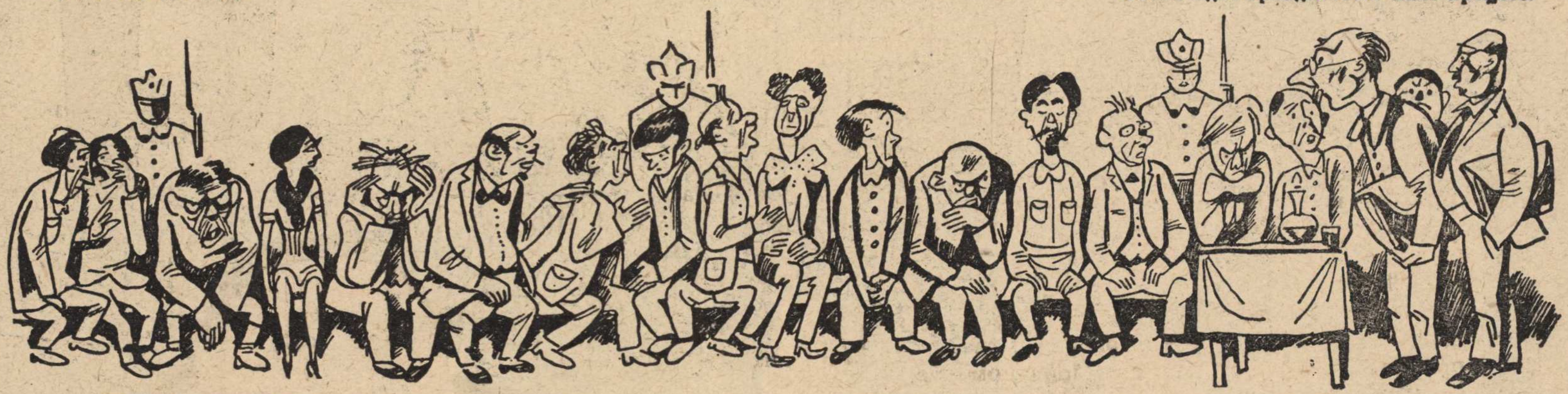
„ЦИВИЛИЗАТОР“

— За что же вы своему сынишке четыре зуба выбили?!
— А он, подлец, зубов не чистит!

ЗЛАЧНОЕ МЕСТО

Рис. А. Радакова

Снова идет грандиозный кино-процесс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:—Не понимаю... Каждый день на скамье подсудимых сидят кино-работники. Где же подсудимые других профессий?

— А они сейчас в кино работают.

СКАЗКА БЕЗ ФАНТАСТИКИ

Не оттого ли скучны и сухи детские книги, что из них стараются изгнать всякую фантастику и положить в основу их 100-процентный реализм? Получается что-то искусственное, надуманное, маргариновое, от чего дети, естественно, отворачиваются.

А. Луначарский

Лизочка (октябренок, пяти лет, живет на улице Маркса, пролетарка, неграмотна, знает, что такое „Интернационал", „ВСНХ", и много других хороших слов), захлопала в ладоши и закричала:

— Сказку! Сказку! Только хо-о-рошую!

— Можно и хорошую. Плохие пусть в книжках пишут да в книжках печатают. Мы хорошую сказку соорудим.

Я начал рассказывать:

— В чудном, великолепном дворце...

— Это был Дворец Труда?— перебила Лизочка.

— Ну, конечно, какие-же еще могут быть другие дворцы?.. Строил его архитектор Бенуа, Леонтий Бенуа, а не Александр и не Альберт. Последние— художники. Оба новой школы. Только Александр поновее будет Альберта. Все они братья. Пьер же Бенуа никому не брат, потому что он француз...

— Знаю, знаю,— сказала Лизочка,— рассказывай дальше.

— Слушаю... Итак, в чудном, великолепном Дворце Труда, построенном в мавританском стиле и с небольшими отступлениями в старину древней Греции, жил принц.

— Это фамилия такая?

— Да, да, фамилия. А то, что же? Конечно, фамилия.

— А как его звали по имени?

— По имени... По имени... звали его Евсей, а по отчеству Борисович. Не перебивай-же, Лизочка.

— Ну, не буду, не буду! Рассказывай!

— Слушай же. Так вот, в великолепном Дворце Труда жил Принц, Евсей Борисович. Принц. Жил он...

Лизочка, несмотря на обещание не перебивать, не удержалась и спросила:

— Где же он там мог жить? На хорах? Не позволят. В зале, наверное, не позволят. Должно быть, там, где вешалки или возле уборных.

— А ты, Лизочка, откуда знаешь так хорошо расположение Дворца Труда?

Лизочка обиделась.

— Ну, и память у тебя!—сказала она, надувшись:— не понимаю, как с такой памятью берешься сказки рассказывать. Забыл разве, что два года тому назад в большом зале Дворца Труда состоялось торжественное собрание медснабсотрудников. Я была делегаткой от октябрят и произнесла приветствие. Помнишь еще: я после заседания расцеловала председателя (у него еще была такая колючая и седая борода, фи!) и сказала ему, чтобы он попрежнему стоял на страже...

— Помню, помню. Незабываемый момент! Что же со сказкой?

— А ты рассказывай.

— А ты все перебиваешь.

— Вот же, честное слово, больше не буду.

— На чем же я остановился?.. Да, на принце... В то же время в дремучем лесу, т.-е. в бывшем дремучем лесу, жила бывшая фея...

— Фея! Фея! Это что же такое фея? Постой, не говори, я сама угадаю. Ф-е-я— физкультурная, евгеническая...

— Это не начальные буквы, Лизочка. Фея — это маленькая, маленькая сказочная девочка. Живет она в лесу.

— Беспризорная? Ну, с этим злом надо бороться. Беспризорность надо изжить во что-бы то ни стало. Все на борьбу с беспризорностью. Все для борьбы с беспризорностью. Необходимо сомкнуть ножницы. Мне твоя сказка начинает нравиться. Принц, наверное, отправился, чтобы помочь беспризорной фее.

— Вот, вот.

— Интересно, как это вышло?

— Очень просто... Получил Принц командировку на лесозаготовки.

— От кого командировка была?

— От кого? Скажем, от Пищетреста...

— От Пищетреста не может быть!— строго сказала Лизочка:— от Северолеса надо. Понимаешь?

— Понял. Получил он командировку от Северолеса на заготовки...

Дальше сказка приняла следующее течение:

... — Пришел Принц, Евсей Борисович, в бывший лес делать заготовки леса. Нужно было доставить: три тысячи бревен по 10 аршин, четыре тысячи шестивершковых досок, семь тысяч шелевок, двенадцать тысяч ободьев, двадцать тысяч вил, двадцать две тысячи оглобель. Видит Принц: в бывшем лесу одни только пни, и среди них фея.

Смотрит Евсей Борисович Принц: возле феи пустая бутылка от водки. Говорит Принц:

— Мне нужны оглобли, вилы, ободья, шелевки и т. д. А от всего леса осталась одна только оборванная фея и пустая бутылка...

Сказку приходится прекратить: Лизочка, как зачарованная... спит у меня на коленях.

Во сне она улыбается. Видно, ей снится Северолес, Нарпит, Хлебопродукт, ТПО, Промторг и тому подобные веселые и захватывающие вещи.

О. Л. Д'Ор

КАНИТЕЛЬ

Переписка великих людей становится обычно известной потомству только много лет спустя после их смерти. Обидная традиция! Современники тоже хотели бы знать, как живут и работают таланты и гении родной страны!

Конечно, товарищ Славкин, заведующий комхозом в Сызрани, не гений, полного собрания сочинений не издал, ни одного русского классика на сцене не исковеркал, в АХХР'е не состоит и даже анютиных глазок по дереву выжигать не умеет. Однако, историки, которые будут изучать архивы сызранского комхоза, отметят товарища Славкина, как самого оригинального из всех заведующих, каких знали когда-либо комхозы СССР!

Не отметить нельзя, пройти мимо невозможно!

Не будем же ждать смерти товарища Славкина, но пожелав, напротив, многая лета этому приятному человеку, заглянем в его архивы, пока он жив.

Славкин ожесточенно и неутомимо переписывается, оказывается... сам с собой. Заведуя комхозом, он состоит в то же время заместителем председателя городского совета в Сызрани; с девяти до одиннадцати вы можете видеть его в горсовете, с одиннадцати до четырех он сидит в комхозе.

Старожилы помнят его, когда он занимал только один пост; это был тихий, скромный и работящий человек, без причуд, без странностей, без фантазии. Слава и нагрузка погубили его!

Он раздвоился и загубил самого себя. Ибо кто может сказать, где кончается Славкин, заведующий комхозом, и начинается Славкин из президиума горсовета?!

К девяти он приходит в горсовет и читает очередную жалобу горожан по поводу трубы, лопнувшей на перекрестке, возле будки, где продаются пироги. Водопровод вторую неделю не дает воды! Район погряз в нечистотах! В ремонтном отделе комхоза двенадцать раз просили зайти завтра!

— Безобразие! — товарищ Славкин хмурится и угрожающе берет карандаш: — уж этот комхоз!

Он пишет на уголке бумаги, густо усыпая текст восклицательными знаками:

„Заведующему комхозом немедленно представить об'яснения! У вас разгильдяйство?! Саботаж?!? За такие вещи под суд отдают! Зампред горсовета Славкин".

— То-то! — говорит он удовлетворенно, — небось сердечко екнет!..

Бумага идет в регистратуру, записывается, нумеруется, копируется, конвертуется — и срочно, с посыльным, отправлена в комхоз. В одиннадцать товарищ Славкин, прибыв из горсовета, лично вскрывает здесь секретный пакет и читает, изумленно шевеля бровями, собственную резолюцию.

— Ишь ты, уж и под суд! — усмехаясь, говорит он, — напугал! Хороший, ведь, человек, в сущности, но до чего горяч! Кипятильник!

И он садится,—отметив на бумажке, чтобы немедля расследовали грустный инцидент,—писать ответ зампреду в горсовет. Ответ язвителен, полон скрытых шпилек, убийственной иронии и горечи, незаслуженной обиды и угроз.

Может быть, уважаемый зампред укажет ему конкретный способ, как вести, при наличии двух с половиной человек персонала, ремонтные работы одновременно в шестнадцати местах, где лопнули трубы? Может быть, ему лично следует, вместо того, чтобы руководить ведомством, пуститься, надев водолазный шлем, на изыскания в водопроводную сеть? Может быть, в руководящих кругах вообще считают, что он слишком стар уже и не соответствует положению, которое занимает?

Он пишет долго и старательно, читает, вдумывается, перечеркивает и снова пишет, усмехаясь, покачивая головой: уж он проймет этого зампреда!

Утром следующего дня он получает эту бумагу в комхозе, с любопытством пробегает желчные строки и долго любуется завитушкой под собственной подписью в конце.

— Обиделся старик! —усмехаясь, говорит он, — хороший, ведь, человек, в сущности, но до чего самолюбив! Однако, придется умерить этот тон...

И Славкин, зампред горсовета, садится писать ответ Славкину, который заведует ГКО:

„...Не вдаваясь в существо посторонних замечаний, которыми вы позволили себе снабдить недопустимое отношение за № 2381, предлагаю в кратчайший срок и неукоснительно"...

— Так-то! — говорит он, — окатим его ведрышком воды. Разошелся!

Конечно, Славкин из комхоза не может оставить без последствий подобного ответа Славкина из горсовета: слишком много фанаберии и чванства в этих высокомерных строках! Надо сбивать комиссарскую спесь с этих зазнавшихся бюрократов!

Славкин же из комхоза, получив отповедь Славкина из горсовета, в свою очередь серьезно раздражается, наконец, недопустимым литературным ехидством и свободомыслием ответного письма: все-ж таки, это официальная переписка, все-ж таки заведующий комхозом прямо подчинен президиуму горсовета!

И бумаги текут и множатся, скучная, нескончаемая канитель тянется изо дня в день, тарахтят машинистки, скребут регистраторы, мечутся курьеры, и все растут и растут сохраняемые для потомства горы копий с этих изумительных писем в архивах ведомств...

Славкин переписывается! Славкин пикируется, Славкин язвит, он изливает потоки яда в желчных, сардонических строках, и никак не может выяснить: кто же кому обязан подчиняться, наконец, из двух соединившихся в его лице служебных персон... Стоит ли добавлять, что лопнувшие трубы остаются нечиненными?

Мы все читали у Чехова о некоем чудаковатом начальнике полустанка, затерявшегося в степи, как теряется след от мухи на карте. Он был на полустанке и начальником, и кассиром, и телеграфистом одновременно и, от скуки, переходя от одного стола к другому и надевая разные шапки, сам себе, в разных лицах, писал рапорты, выговоры и донесения.

Признаюсь, я лично всегда был убежден, что этот человек выдуман Чеховым. Нет, оказывается: он честно писан с натуры! Товарищ Славкин, вы не служили, часом, на железной дороге до революции?

А. Зорич

ЖЕНЕВСКИЕ ИМЕНИННИКИ

Рис. Б. Ефимова

— А сегодня — боевой день.
— Да. День ангела мира.

АНГЛИЧАНИН-МУДРЕЦ

Рис. Н. Радлова

В Финляндском парламенте оборудована электрическая система подачи голосов.

— Идите, идите в буфет. Тут машина сама знает, за что голосовать!

ПРАЗДНИК СВЯТОГО БЛЕФА

Читатель-друг! Взгляни на календарь,
На небеса, на лужи и на тучи...
Весна пришла! — Сегодня, как и встарь,
Апрельский день с обманом неразлучен...
Сегодня, разума теряя нить,
Мы все под властью розового хмеля...
Сегодня — что и говорить —
Сегодня — первое апреля!
Вот почему сегодня, говорят,
И поздравлять торопятся открыто
С тем, что погиб последний бюрократ
И сгинула навеки волокита!
Любую справку можно получить —
Сегодня же — ничуть не канителя...
Сегодня — что и говорить —
Сегодня — первое апреля!
Как выполнить партийный директив?
Завмаг, должно быть, из интеллигентов,
Нашел исход, плакат приколотив:

Сниженье цен на $70^{0}/_{0}$!!!

А если кто зайдет чего купить,
Он скажет: „Смех!! Без смеха мы запрели!“
Сегодня — что и говорить —
Сегодня — первое апреля!
Мы думали, — да и не мы одни,
Что за границей — в этих самых сферах,
Продажная печать в такие дни
Должна бы врать в особенных размерах..
Но нет, ничуть! Другое на роду
Им писано от „Тан“ до „Дэли Мейля“:
Они двенадцать месяцев в году
Справляют первое апреля!

Арго

ПОЭТ

Иногда я встречался с этим поэтом. При встречах поэт ворошил остатки своей шевелюры и хныкал:

— Мил-лый! Время-то какое переживаем? Как сейчас писать стихи о любви, когда за них платят так мало, а жрать хочется так много? Ну, и размениваешь свое дарование... Стыдно сказать, я теперь пишу фельетоны о кооперации, бичую ее недостатки, так сказать... Эх, нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте и обо мне...

Действительно, мне не раз приходилось читать его грошевую сатиру. Всякий раз его фельетон начинался словами: „В одном кооперативе“. Время шло... На днях я прочитал в одном из толстых журналов стихотворение поэта „Васильки“, потом в другом журнале что-то лирическое о весне, о молодости, о любви. Стихи, подписанные его именем, стали попадаться чаще и чаще. Вчера встретил я поэта. Он пополнел, порозовел и выглядел отлично.

— Поздравьте! -- крикнул он мне. — Я служу приказчиком в кооперативе. Днем 8 часов за прилавком, вечером — стихи. Что хочу, то и пою. Из души... Я снова чувствую, как крепнет мое перо... Нет, нет, в 1.000 раз лучше служить в кооперации и писать стихи о любви, чем думать и мыслить стихами, а строчить о кооперации!..

В. Тоболяков

ГОТОВИТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР „СМЕХАЧА“— ТЕАТРАЛЬНЫЙ

ВСТРЕЧА В ТЕАТРЕ

Простите гражданин, нельзя ли попросить у вас на минуточку программу.

— Сделайте одолжение.

Я передал программу соседу. Он принял ее с поклоном.

Сосед был тощ и элегантен.

— Мерси, — сказал он, проглядев список действующих лиц, – простите, вы не из провинции?

— Нет. Москвич. А вы думали...

— Помилуйте, я ничего не думал... Просто маленькое наблюдение... Я, знаете ли, немножко физиономист... Люблю, грешным делом, наблюдать толпу. Сидишь так вот в кресле, ждешь, покуда занавес дадут, и наблюдаешь... Очень интересно и поучительно. Ведь лицо каждого человека — это его визитная карточка, паспорт, анкета даже, если хотите.

— Да,— заметил я.

— Разрешите представиться,—сказал сосед,— вы, верно, не любите с незнакомыми людьми разговаривать? Правда ведь?.. Так вот-с. Наперекоров, Михайла Сергеевич, юрисконсульт.

Пожимая тонкие пальцы соседа, я заметил, что ногти его снабжены скромным, но тщательным маникюром.

Отрекомендовался и я. Мы разговорились.

— Теперь так редко встретишь интеллигентного человека!— пожаловался Наперекоров.— Меня это несколько угнетает. По вашему лицу я вижу, что вы со мной несогласны. Но вы меня не так поняли. Я говорю об интеллигентности чисто внешней, так сказать, о культурности. Ведь это же, дорогой мой сосед, ужасно! Посмотрите вокруг! Ну вон, хотя бы, тот молодой человек. Видите? Очевидно, студент. Судя по выражению глаз, не глуп, даже талантлив. Но посмотрите на эту засаленную толстовку, на этот небритый подбородок! Посмотрите, как невежливо он повернулся спиною к своей соседке! Посмотрите, как холодно он ответил на поклон того старичка! И вы увидите, что под вывеской культуры (я разумею науку, любовь к искусству э-цетера) скрывается культурность, неуважение к человеческой личности, выражаясь грубо,— хамство.

Я согласился с точкой зрения Наперекорова.

В антрактах мы прогуливались по фойе, обсуждали спектакль и дружно клеймили некультурную публику.

— Видите этого типа?— шепнул Наперекоров в курительной,— вон тот с бородавкой, который докуривает папироску. Пари держу, что он бросит окурок на пол, а не в урну, которая стоит перед его носом.

Человек с бородавкой затянулся в последний раз и бросил окурок в урну.

— Ну, это редкий случай,— снисходительно сказал Наперекоров, — урна слишком близко стояла. Но человек он все-таки не культурный. С такими полубачками, как у него, культурный человек существовать не может.

Наперекоров оказался обаятельным человеком. Он мило острил, поминутно извинялся, бросался за оброненными платками и все время порывался уступить кому-нибудь свое место в фойе.

Спектакль заканчивался. Дон-Хозе рыдал над убитой Кармен.

— Прощайте, сосед! — кинул мне Наперекоров, срываясь с места.

— Подождите,— сказал я,— еще занавес не опустился.

— Да я знаю, что дальше будет— громко заявил Наперекоров,— он споет „арестуйте меня“, а потом за галошами не достоишься.

В публике зашикали. Наперекоров ринулся через весь зрительный зал, производя неприятный шум.

— Сядьте! — кричали зрители.

Дон-Хозе покосился на публику и хватил тончайшее si bemol.

Между тем у выходных дверей разыгрался скандал. Капельдинеры не выпускали Наперекорова.

— Вы не имеете права! — кричал Наперекоров.— Мне, может быть, нужно по естественным надобностям!..

— Тиш-ш-е !! — гремели отовсюду.

— Это нахальство! — бузил Наперекоров.— Это некультурно задерживать человека, которому не галоши важны, а по естественным надобностям!.. Пустите!..

Его все-таки не пустили. Двери открылись только тогда, когда замерли последние звуки оркестра и занавес опустился. Наперекоров вывалился вместе с толпою. Я видел, как он сшиб с ног старушку, укусил за ногу студента в толстовке и мастерским ударом в солнечное сплетение нокаутировал среднего служащего в фиолетовом галстухе. Я слышал, как Наперекоров выругал вешальщика и пообещал донести на него администратору.

* * *

Триумфально шествуя сквозь толпу с шубой и глубокими галошами, Наперекоров напоролся на меня.

— Послушайте, — сказал я ему, — ведь это же, выражаясь грубо, — хамство!

Наперекоров посмотрел налитыми кровью глазами, тюкнул меня галошами по лицу и понесся к выходу.

Он нашел верный тон.

Евг. Петров

ЗАВИСТЬ

Рис. Б. Ефимова

— Эх, мал мала меньше, а без биржи, без квалификации на пять лет работенку нашли... Никак нам не дорости до вас!

НАМЫЛИВАЯ ВЕРЕВКУ...

Рис. А. Радакова

РУМЫН: Говорят, что потребление мыла – показатель культурности страны.

— В таком случае,—наша страна— самая культурная.

??? СПРАШИВАЙТЕ | **БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ „СМЕХАЧА“** | **!!! ОТВЕЧАЕМ**

№ 13 МАРТ 1928 ГОДА № 13

СПРАШИВАЙТЕ!!!

Спрашивайте БОС о чем хотите — специалисты ответят на все вопросы. Для примера приводим список образцов вопросов: Какое „Горе уму“ причинил Мейерхольд? Кто первый написал „Закат“ — Сумбатов-Южин или Бабель? Где кто поет и где кто сядет? Когда юмористические журналы перестанут острить над фининспектором?

Спрашивайте, — наши специалисты из БОСа на все отвечают без запинки.

ПАЛЬЦЫ

Как известно, большинство сенсационных новостей о Сов. России—в иностранной прессе высасывается из пальца. Ниже помещаем очень редкий снимок:

это именно те пальцы, из которых иностранная пресса высасывает все свои сообщения.

О СЕМИЧАСОВОМ ДНЕ

Тревожится С. П. С-ко из Ромен:

— У нас на нашем производстве покеда рабочий день тянется 8 часов, из которых я семь часов употребляю на курево, почесыванье, переобувание, небольшие разговоры, а час — этого не скрываю,— час работаю. Когда же я буду работать, если введут семичасовой день?

Ответ: — Б. О. С. не сомневается в том, что вам очень скоро придется иметь дело с „Биржей Труда“ и поэтому переход на семичасовый день вас не коснется.

К СНИЖЕНИЮ СЕБЕСТОИМОСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ

Молодой человек, открывший особую теорию:
себестоимости
вамстоимости и
имстоимости.

Никакие призывы на него не действуют.

Фотография произведена была с этого человека сейчас же после прочтения им двух газетных статей на тему о снижении себестоимости: поэтому у него такой недовольный вид.

ЧЕМ ЗАМЕНИТЬ ПОРТФЕЛЬ?

Если идете в баню,— старой газетой; если ползете на базар— корзиной. Завтрак на службу можете носить в кармане, а старые бумаги просто выбросить в корзину.

НАШ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

— Собираюсь в Москву, — благодушно сообщает нам Н. Г. Ш-н из Купянки,— чего советуете посмотреть в первую голову?

— В первую голову посмотрите, не уперло ли жулье ваш портмонэ.

БАКТЕРИИ НАЙДЕНЫ!

Научный мир взволнован сенсационным открытием бактерий смеха.

Исследование установило, что „Смехач“ наполнен ими на 100%.

Бактерии эти заразительны (у читающих „Смехач“ — появляется подписочный зуд), но вполне безвредны.

Помещаем снимок бактерий смеха. Увеличен в 10 квадратильонов раз.

ПРИКЛАДНЫЕ ЗНАНИЯ

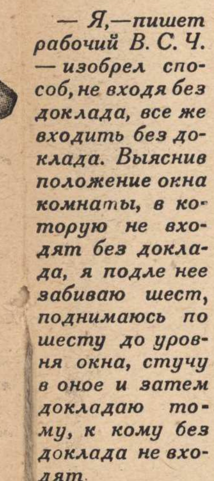
Витебск—К-ру.

Вы спрашиваете, как постичь переплетное искусство.

Постичь переплетное искусство легче всего, попав самому в переплет, а так как никто сам себе не враг, то попадать надо в самый недорогой переплет, без каких бы то ни было фальцов, обрезов и тиснений. Для этого, например, достаточно написать в стенную газету заметку, критикующую поступки ближайшего, но возможно не высокого начальства—и простой и скромный переплет готов.

Для натур подхалимствующих способ этот, конечно, не годится и для них можно порекомендовать другое: пусть попробуют разнять на улице двух пьяных и гарантирован почти на сто процентов переплет с тиснениями, прорезами и синяками.

УГОЛОК ИЗОБРЕТАТЕЛЯ

— Я,—пишет рабочий В. С. Ч. — изобрел способ, не входя без доклада, все же входить без доклада. Выяснив положение окна комнаты, в которую не входят без доклада, я подле нее забиваю шест, поднимаюсь по шесту до уровня окна, стучу в оное и затем докладаю тому, к кому без доклада не входят.

Так, путем физкультурной тренировки, я борюсь с бюрократизмом.

ИЗ АРХИВНОЙ ПЫЛИ

В бумагах праправнучки известного виршеписателя В. К. Тредьяковского найден любопытный вариант часто встречавшихся в хрестоматиях вирш, читающийся так:

— Стрекочущу кузнецу,
Злену блату сущу,
Безобидну червецу,
В „Бос“ вопросы шлющу;

— Элефанты и леонты,
И жужжащи осы,
И орлы, оставив монты,
Шлют вопросы „Бос‘у“;

— Журавель, летящ во прахе,
Скачущ чуждый форсу,
Позабывши про все страхи,
Урчит хвалу „Бос‘у“....

ВЗАИМОПОМОЩЬ ВЗАИМО-БЕСКВАРТИРНЫХ

Неприятный старик, который ест яблоко и смеется над тем, что если в 1928 году запишешься в кооперативе на квартиру в 4 комнаты, то в'едешь только в 1931 и то в одну.

Чего смеется этот наглый старик? Плакать надо...

ОТВЕЧАЕМ!!!

В виду скопления большого количества одинаковых вопросов, отвечаем на них сразу:

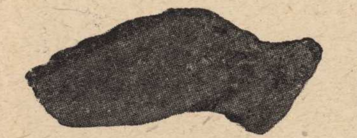
Вредитель—это насекомое, а не профессия. Специальных вузов для подготовки вредителей не существует.

Туризм—это путешествие с целью осмотра новых мест; переход из одной канцелярии в другую, с целью получить справку, — не туризм, а несчастье.

Слухи о том, что упразднены запятые и родственные им знаки препинания ни на чем не основаны.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ОТКЛИКИ

Камень, который носится рецензентами за пазухой в дни отчетов о премьерах. В свое

время был, как вещественное доказательство, в судебном процессе по делу об убийстве гражданина Голиафа беспризорным Давидом.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

Вопрос. Срочно телеграфируйте средний аппетит обыкновенной магазинной крысы. Завтра ревизия. Ответ оплачен.

Ответ (по телеграфу). Аппетит крысы зависит от аппетита заведующего.

Вопрос. Я актер. Мне нужен цилиндр. Откуда мне его выписать: из Москвы или из ближайшего деревенского кооператива?

Ответ. Надежнее из Москвы, потому что попадавшие в деревню цилиндры по слухам благополучно разбазарены и больше туда не попадают. В деревню теперь идет только обувь „Джимми“.

САМ СЕБЕ ГРОМООТВОД

— Как устроить громоотвод?—спрашивает П. П. В. из Липецка.

— Приятная улыбка, интерес к „ихнему“ здоровью и, вообще, виляние хвостом есть лучший способ отвести от себя тучу, а без тучи не бывает и грома.

НОВОСТИ РАДИО

Поступили в продажу специальные, сделанные из проволоки, узлы - напоминатели. Радиолюбитель, носящий с собой всю жизнь такой узел, никогда не забудет заземлить свою антенну.

КОМНАТУ

в Москве, в хорошем каменном допре с удовольствием променял бы на квартиру из трех комнат где-нибудь на юге, да к сожалению не пускают.

ЕЩЕ ОДНО УДОБСТВО

Около наиболее крупных остановок трамвая МКХ установило дежурство специалистов, бесплатно определяющих, где правая и где левая стороны. Желающие получить письменный ответ платят 20 к. и оставляют свой адрес.

ЧУДЕСА ФОТОГРАФИИ

Вот что, захлебываясь от восторга, пишет нам В. С.,— фотограф из Лебедяни:

— Я был приглашен снять некоего Б. К. Г., при чем мой клиент выразил желание увековечиться в позе почтительного уважения перед начальником отделения.

Я произвел совершенно нормальный снимок и каково было мое изумление, когда я получил прилагаемый диапозитив:

КСТАТИ О ЮБИЛЕЯХ

Вопрос: Когда был 25-летний юбилей артиста Сушкина?

Ответ: 13 ноября 1925 года, 8 февраля 1926 года, 5 марта 1927 года.

ГОЛОСОВАНИЕ И ФИЗКУЛЬТУРА

От частых подниманий рук „за“ и „против“—очень развиваются мышцы. Ниже даем портрет активного члена общих собраний тов. Г., который,

проголосовав за 1927 год 6739 раз „за“ и 4329 раз „против“, нагулял, как видит читатель, довольно значительные мускулы.

БЕРЕГИТЕ МУЗЕИ!

В последнее время снова начались кражи разных ценностей из наших музеев. Необходимо в срочном порядке поднять вопрос об усилении их охраны.

Из газет.

Рис. М. Черемных

— Действуй, Мишуха, по правилу: бери из буржуазной культуры самое ценное!

О выходе специального
КУЛЬТУРНОГО
номера будет своевременно сообщено.

ЮБИЛЕЙ

Заполняя на службе анкету, Иван Павлович Дрясов между прочими вписал такой ответ:

С какого года начал работать? — С 1903.

Сослуживец и приятель Дрясова — Моркотин очень удивился этой дате.

— Неужели же с девятьсот третьего скрипишь, Иван Палыч? Постой, сколько же это выйдет годов?.. Теперь у нас 928-ой,—значит, ты отбарабанил... отбарабанил... ровно 25 лет отбарабанил. Да. У тебя, голубчик, в роде, как юбилей на носу.

Иван Павлович скромно ржанул.

— Да, да! Юбилей, юбилей, напрасно ты скромничаешь.

Моркотин, весь охваченный мыслью о своем открытии, пошел по столам сослуживцев, и подле каждого стола долго шушукался. Постепенно шушукаться стал весь отдел, и шушукался два с половиной дня.

А потом все пошло обычно-юбилейным порядком: заработала юбилейная комиссия под энергичным председательством Моркстина.

Самое торжество юбилея должно было состояться на квартире Крачнеева, у которого как-раз заболела теща; тещу, к счастью, увезли в больницу, и потому освободилась лишняя комната для торжества.

В день юбилея энергичные устроители его Моркотин, Крачнеев и Негозин, не быв на работе, забежали на службу около трех часов дня, чтобы посоветоваться со сведующими людьми: достаточное ли количество алкоголя ими припасено для празднества.

Озабоченные, распаренные, в тяжелом верхнем платье они плотно забили фанерную ячейку — кабинетик управдела и, сопя, вспоминали:

— Штопора есть?

— Четыре штуки. А нарзан есть?

— Четыре корзины. А горчица есть?

— Четыре банки. А грузди есть?..

Тут в ячейку вбежал распаренный, но по служебным надобностям, управдел и сказал:

— А! Юбилейная тройка! Сегодня, значит, чествуем? Кстати, вчера на правлении решили почтить старика. Товарищ Покойный, Семен Николаевич, приедет на банкет от правления. Постановили благодарить, дать квартиру в кооперативном доме...

— Позвольте, — всхлипнув, перебил Моркотин,— но ведь эту квартиру я хотел себе, там же ведь одна только и осталась...

— ...Потом постановлено направить Дрясова в дом отдыха „Сучки и Задоринки"!

— Как? — сказал Негозин и уронил тяжелое пресс-папье,— как это направить в „Сучки и Задоринки"?.. Я же сам думал в „Сучки и Задоринки"!..

— ...И потом стипендию в ветеринарный техникум для сына юбиляра.

— Для его сына? — закричал Крачнеев,— а моя дочь уже собака?! Вот устроили юбилей на свою голову!!!

Но управдел, услышав председательский звонок, уже выпорхнул из своего фанерного гнездышка. Устроители остались одни, и одни принялись обсуждать положение. Обсуждали долго.

А к шести часам, когда стали собираться на банкет, у под'езда Крачнеевской квартиры прогуливался устроитель Негозин и останавливал всех, кто бы ни брался за ручку двери. Он говорил:

— Виноват, вы не на банкет идете? Ну, на юбилейный, а-ля фуршет в 8 квартире! На банкет? Не ходите, отменен этот банкет. И, вообще, в 8 квартире скарлатина и засада уголовного розыска, наверное, сейчас начнут стрелять. Не ходите!

Однако, заплатившие свой пай участники банкета очень туго подавались на уговоры. Процентов 60 гостей проникало наперх, в квартиру. Здесь, в прихожей, их ждал Крачнеев, который сразу же шикал на них:

— Тсссс! Тссс! Тсс! Тише! У юбиляра голова болит. Весь день блевал, сейчас только полегчало. Спиртного ничего видеть не может. Идите поздравляйте, но тихо.

Моркотин прятал, как можно дальше, обильные запасы алкоголя и время от времени проверял оба караула, наказывая особенно строго следить за тем, чтобы представитель правления не проник на юбилей.

— Если сегодня этому чортовому юбиляру не дадут квартиру и все остальное,—говорил он,—то завтра мы уговорим совсем не давать.

Гости между тем на цыпочках входили в освобожденную из-под тещи комнату и шопотом справлялись о здоровьи юбиляра; стараясь громко не дышать, проходили к стульям, усаживались и томительно замолкали. Сам виновник торжества Дрясов невольно поддался общему тону и изредка шипел:

— Вот: дождался трудового праздничка, а? 25 лет, как одну копеечку...

Но из прихожей доносилось грозное: „Тсссс!", и юбиляр также замолкал, моргая и щурясь.

Так прошло часа два. Гости уныло сочили слюной, глядя на накрытые столы. Кто-то, решительный и неуловимый, от'ел хвосты у селедок. Негозин дважды присылал прохожих с требованиями о смене его на посту.

И вдруг со стороны кухни послышашались веселые и шумные шаги, и в комнату, отведенную для торжества, ввалился член правления Семен Николаевич, товарищ Покойный.

— Привет юбиляру!—весело проорал он.—Ну, еле-еле нашел вас... Пошел со двора, думал справиться у дворника... Куда там! Проплутал 20 минут...

Выбежавшие на громкий голос устроители захлебнулись и обмякли. Гости весело забубнили вслух. Юбиляр, набравшись смелости, вдруг пригласил всех к столу.

И молодые люди из гостей, бросившись на поиски вина, в момент обнаружили все спрятанное.

После первого тоста Семен Николаевич товарищ Покойный внушительно постучал ножом о судок и начал:

— Дорогой товарищ Дрясов! Наше правление в ознаменование исполнившегося ныне двадцатипятилетия...

И тут в дверях, ведущих в прихожую, зарычал Негозин:

— Ну, нету этого болвана из правления. Не едет. Как хотите, а я вам на улице торчать не ночной сторож!

— Живио! Хох! Банзай!!—восторженно завопили гости.

В. Ардов

БРАВАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ

Празднование 125-летия кавказских минеральных вод будет приурочено ко дню открытия нового ванного здания.

Рис. Н. Радлова

— **Так кого же мы делегируем на юбилейное торжество минеральных вод?**

— **Как кого? Никифор Ивановича — у него камни в почках, Василия Петровича — расширение сердца и тов. Полубогова — желудок у него совершенно не работает. Пусть едут по... совместительству.**

ПУГАНАЯ ВОРОНА

Рис. Н. Денисовского.

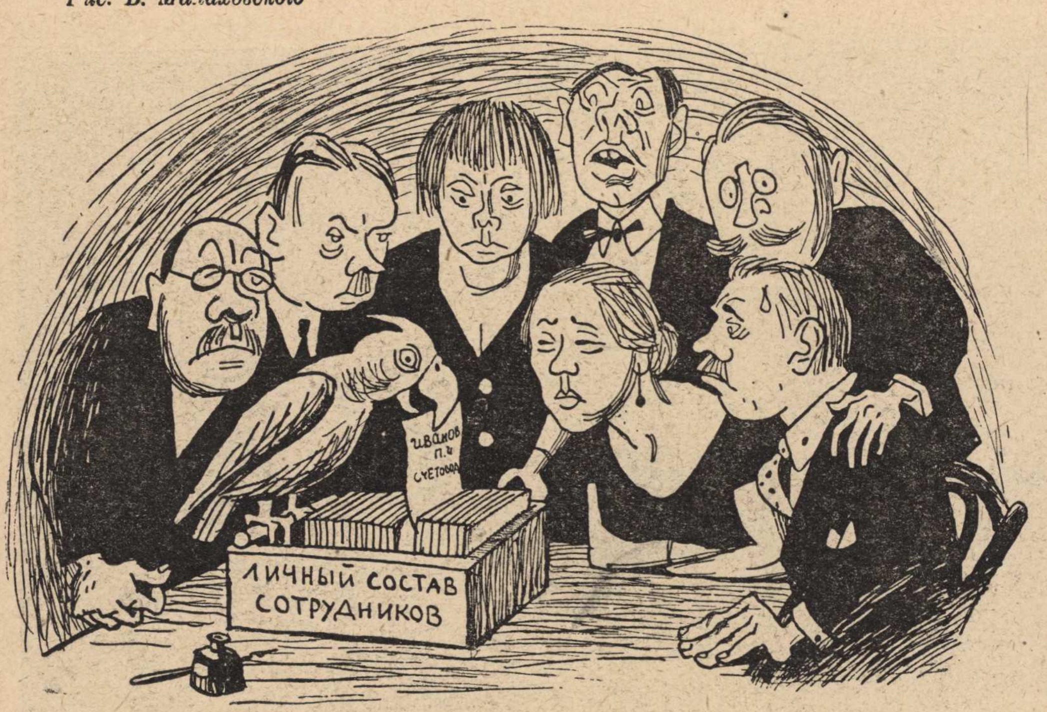

ОНА:— А у вас очень богатая фантазия...

ОН:— Тссс!.. А то еще фининспектор и ее обложит...

НАШ ПРОЕКТ

Рис. Б. Малаховского

Безобидный способ сокращения.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Журнал „Вокруг Света" (изд. „Красной Газеты") в № 9 задался целью разрешить актуальнейший вопрос:

— Говорят ли попугаи?

По словам журнала,— некий доктор Целль сообщает:

> *Один мой старинный знакомый, будучи любителем животных, имел массу птиц, в числе которых находились также один скворец и собака.*

Птицы, в числе которых была... собака,—такого редкого явления вы, пожалуй, не встретите даже если бы вам пришлось для этого пропутешествовать... вокруг света!

*

В своей только что вышедшей книге „Записки поэта" Илья Сельвинский пишет:

> *Лизнешь меня — на языке соль.*
> *Летом я пахну жженым копытом.*
> *В мизинце левой ноги мозоль,*
> *Случается и насморк. Битте.*

Мозоль *на* мизинце бывает у поэтов старой школы, мозоль в мизинце бывает только у конструктивистов.

Но проанализируйте хорошенько этот самый конструктивный мизинец левой ноги И. Сельвинского: оказывается, что кроме мозоли, в нем „случается и насморк"!

Вот уж, действительно, —

— Чего моя левая нога хочет!..

*

„Викторина" продолжает свое триумфальное шествие по газетам и журналам.

В № 10-м журнала „Физкультура и Спорт" находим... Физкультур-Викторину!

Приводим вопрос, которым заканчивается первая серия:

> *25. Сколько №№ журнала „Физкультура и Спорт" получите вы, внеся при подписке 4 р. 50 к.?*

Обычное конторское об'явление подается читателю под викторинным соусом.

Сейчас любой вопрос принимается за игру в Викторину.

Говорят, что известную басню Крылова „Мартышка и очки" заядлые „викторинианцы" комментируют так:

> *Мартышка в старости слаба глазами стала, а... это зло еще не так большой руки, лишь стоит завести очки: за правильный ответ на вопрос — 2 очка, за приблизительный — 1 очко!*

О КУЛЬТУРЕ

(Научно-популярное)

Нынче возле каждой пивной можно услышать:

— „Парень ничего, да морда у него малокультурная"...

— „Я, как будучи человек, извините, культурный"...

Что же такое культура?

Ошибочно полагать, что культура изобретена только недавно,— в наши дни.

Культура существует испокон века, перманентно меняясь по существу, как целиком, так и полностью.

Что раньше считалось культурным, теперь удивляет дикостью.

Заглянем в любой древний век.

Вот мы в уютном первобытном лесу, в тихом семействе дикарей.

Вот дикарь укоризненно говорит сыну, на своем диком языке (перевод на русский):

— Как держишь, сукин сын, ногу! Будто ты первый раз в жизни ешь ногу белого человека! Что за некультурность!

Вот мы в древней эпохе. У костра. Толпа зрителей напирает. Оруженосцы (милиционеры того времени) оттискивают народ.

— Граждане! Осади! Не видали, что ли, как еретиков жгут?!

— Pater noster! — ворчит монах:—На какой низкой ступени культуры стоит наш народ! Который раз пробую зажечь костер — и все мешает своей давкой! Добрые католики, пожалейте еретика: он устал, стоя на костре...

Разберемся в этих картинках.

Прав ли был папаша-дикарь, ругая сына за некультурную манеру жадно кушать ногу белого? Прав, по тому времени.

А попробуйте эту ногу предложить проголодавшемуся после сожжения еретика монаху?

Его обязательно повезет в Ригу,— короче говоря, стошнит.

Почему же стошнит? Потому, что культура двинулась вперед и запрещает жареные ноги.

Но вот и костер отошел в область некультурности, и его заменил американский электрический стул. (Век пара и электричества!)

Из этого примера с ногой и стулом мы видим, что культура не стоит на месте, а меняет свою сущность, как в общем, так и целом.

Поэтому легко представить, чего будут говорить насчет наших достижений на культурном фронте люди, скажем, 2928 года.

Какой-нибудь ученый профессор будет нахально придираться к каждому завоеванию.

— Строили, скажет, „Дома культуры". А возле „Домов" бандиты снимали шубы с прохожих. А в „Домах" висели плакаты: „Будьте культурны—не плюйте на пол, не кидайте окурков". А в уборных этих „Домов" красовались воззвания: „Гражданин! Соблюдай чистоту!

Спускай воду! Не пиши на стене!" Подумайте, о каких элементарных вещах приходилось взывать! Поистине, некультурное было время!

Ничего-ничего, подлый старичек 2928 года! Вали на нашу голову!

Придет время, и твоя „культурность" будет охаяна твоими потомками.

Но это вопрос отдаленного будущего. Не будем забегать вперед.

А так, покуда что, у нас культура в?е-таки имеется. И просто культура, и физкультура, и культура корнеплодов.

Но об этой последней не будем писать.

О ней—каждый день лекции по радио. Даже надоело!

Ив. Прутков

МАССОВЫЙ ЗАКАЗ

Московское „Посредбюро" переходит на платное обслуживание. За то, чтобы разбудить абонента, взимается 10 копеек.

Рис. И. М.

— Скажите, товарищ, а сколько возьмете — будить собрание ежевечерно четыре раза?

ОБЩЕДОСТУПНАЯ „СМЕХАЧИНА“ № 2

УЧИТЕСЬ ОСТРИТЬ — ОСТРЯ, УВЯЗЫВАЙТЕ ОТВЕТЫ С СОВРЕМЕННОСТЬЮ — ПРОВЕРЯЙТЕ ВАШЕ ОСТРОУМИЕ!

Сообщайте свои ответы редакции „Смехача“ (Тверская, д. № 28). Читатели, получившие за наиболее остроумные ответы высшее количество очков, получат специальные премии: журнал „Смехач“ на 1 год в роскошном переплете и 24 книжки сатирической библиотеки „Смехача“.

Наиболее находчивые ответы, а также имена авторов, будут опубликованы.

1) Что делает рабочий, когда у него сильная жажда?

2) Что делает совслужащий, когда у него сильная жажда?

3) Что делает буржуй, когда у него сильная жажда?

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

ВЕЗЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ!

Почему мистер Чемберлен не получает от Самаркандского и Ташкентского Рабиса ни ответа, ни привета?

А вот почему.

1585 руб. из фонда „Наш ответ Чемберлену“ правление Самаркандского Рабиса, согласно акту ревизии, израсходовало неизвестно на что. Так, например, из „ответа“ правление выдало представителю ЦК Гакилину 157 руб.

Ташкентский Рабис выдал из фонда „Наш ответ“ 150 руб. т. Мусатову для... поездки на курорт.

Теперь, вероятно, обоим Рабисам придется отвечать уже не Чемберлену, а перед целой Коллегией.

На суде Ташрабис и Самрабис за „ответом“, конечно, в карман не полезут, ибо „Ответ“ растрачен!..

ВНЕСЛИ ПОПРАВКУ

В газете „Советская Абхазия“ было помещено письмо группы рабкоров, в котором писалось, что секретарь некоторого учреждения

„избил при исполнении служебных обязанностей предместкома этого же учреждения“.

В следующем номере газеты помещен такой ответ разудалого секретаря, без всяких примечаний редакции:

— Такого-то я избил „не как председателя месткома, а как сотрудника вверенного мне учреждения.“

Хорошо, что не по совместительству бил — поди, разбирайся потом, кому больше досталось: — предместкому в качестве такового или предместкому в качестве сотрудника?

Во всяком случае, от предлагаемой газетою поправки избитому не легче.

Газете — чести не больше...

И мордобойцу сидеть не меньше!..

ПИВНАЯ — РАСПИВОЧНО И БИРЖА ТРУДА — НА ВЫНОС

Не осенний мелкий дождичек брызжет сквозь туман, — слезы горькие льет

певец-баянист Бондарев, которого заведующий Губ'отделом Труда и Биржи Труда города Петропавловска т. Серов пригласил в открытую им для коллектива безработных пивную за плату: с каждой выпитой бутылки — пятачок!

И, в погоне за пятачком с каждой выпитой бутылки, жалобно поет баянист-певец Бондарев свою агит-песню:

— „Пей же, брат молодец, ты, ведь, не девица, пей...“

Или тянет другой не менее известный призыв:

— „Лейте, пейте, милые друзья“, за здоровье т. Серова!

Или подбадривает залихватским тенором официантов:

— „Живо, живо, подай бутылку пива!“

Поет баянист и аккомпанирует заместо гитары на счетах, откладывая пятачки за каждую сагитированную, проработанную и увязанную с Отделом Труда пивную бутылку.

Однако, за самого зав. Отделом Труда Серова пятака не рекомендуется откладывать — он и ломаного пятака не стоит!

ТЯЖЕЛЫЙ ТРУД

Рис. И. Малютина

— Тебе-то, пьянице, и семичасовой день без пользы будет.

— Как без пользы? Раньше я должен был целых восемь часов прогуливать, а теперь только семь. Все легче!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

ОДЕССА — Фейеру.

„Я хочу лишний раз выругать в вашем журнале малашкинскую „Луну с правой стороны“.

Довольно лаять на луну!..

ВИННИЦА — Рейке.

„Прошу поместить мою лебединую песнь о лебеде и свинье“.

В вашем стихотворении — увы! — лебедь рвется в облака, грамотность пятится назад, а рифма тянет в воду... Последней — слишком много!..

ЛУГА — Жуку.

„Наш начальник нос задирает, а мы носы повесили...“

Значит, вам со своим начальником никак нос к носу не встретиться. Попробуйте высунуть нос на воздух и наклеить своему начальнику нос в стенной газете... „Смехач“ от рассказанной вами банальной истории воротит нос.

МОСКВА — Грише Ф.

Рисунок грубоват. Пришлите на другую тему.

БОЛОГОЕ — Анне Сердечной.

Пошлите в комсомольскую газету. Там разберутся.

В.-ВОЛОЧЕК — Симе.

„Я могу рассмешить и покойника“.

Покойники, по справке нашей конторы, „Смехача“ не читают! Не вам трудиться...

Издатель — „ГУДОК“. Отв. редактор — И. Н. Пирогов.

Главлит № А—8 521. Отпечатано в 7-й типографии «Искра Революции» Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипповский пер., 13. Тираж 110.000.

„МЫ—МОЛОДОЙ ВЕСНЫ ГОНЦЫ...“

Рис. Б. Малаховского

— Как? Вы в отпуск? Ведь еще весна не началась.
— Но, представьте, у меня уже почки лопаются.